

МЫСЛЬ
И **С**ЛОВО

Институт философии РАН
Архив РАН

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ФИЛОСОФИИ НАЧАЛО

РОССПЭН
Москва
2021

Содержание

От редакторов	11
<i>А. А. Гусейнов, А. В. Смирнов</i>	
Предисловие	13

<i>С. Н. Корсаков, В. В. Сидорин, А. В. Черняев</i>	
Введение	
Институт научной философии (1921–1923)	18

РАЗДЕЛ I. ПЕРСОНАЛИИ

Действительные члены

СЕКЦИЯ ЛОГИКИ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

<i>В. В. Сидорин, А. В. Черняев, Т. Г. Щедрина</i>	
Густав Густавович Шпет	38
<i>В. В. Сидорин</i>	
Яков Александрович Берман	53

СЕКЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ НАУК

<i>С. Н. Корсаков, Т. Г. Щедрина</i>	
Владимир Николаевич Ивановский	58
<i>В. В. Сидорин</i>	
Семен Людвигович Франк	82
<i>В. В. Сидорин</i>	
Владимир Александрович Костицын	92

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

<i>В. В. Сидорин, Т. Г. Щедрина</i>	
Николай Дмитриевич Виноградов	97
<i>Н. А. Дмитриева</i>	
Александр Владиславович Кубицкий	102
<i>С. Н. Корсаков</i>	
Иван Васильевич Попов	107
<i>Н. К. Гаврюшин</i>	
Иван Васильевич Попов <Фрагменты>	111
<i>А. Ю. Бердникова</i>	
Иван Александрович Ильин	128

СЕКЦИЯ СИСТЕМАТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

<i>В. В. Сидорин</i> Любовь Исааковна Аксельрод	144
<i>В. В. Сидорин</i> Александр Александрович Богданов	153
<i>С. Н. Корсаков</i> Абрам Моисеевич Деборин	167
<i>Сверхитатные действительные члены</i>	
<i>К. В. Ворожжихина</i> Георгий Иванович Челпанов	183
<i>Научные сотрудники</i>	
<i>И. И. Блауберг</i> Борис Николаевич Бабынин	192
<i>И. И. Блауберг</i> Федор Федорович Бережков	201
<i>В. В. Сидорин, Т. Г. Щедрина</i> Николай Иванович Жинкин	209
<i>В. В. Сидорин</i> Павел Николаевич Каптерев	214
<i>А. Ю. Бердникова</i> Павел Сергеевич Попов	219
<i>С. Н. Корсаков, Т. Г. Щедрина</i> Арон Ильич Рубин	231
<i>Н. А. Дмитриева</i> Борис Александрович Фохт	235
<i>С. Н. Корсаков</i> Борис Степанович Чернышев	243
<i>Участвующие в конкурсе на замещение вакантных должностей</i>	
<i>В. В. Сидорин</i> Борис Петрович Вышеславцев	267
<i>Т. Оболевич, Е. А. Тахо-Годи, А. С. Цыганков</i> Алексей Федорович Лосев	272
<i>В. А. Бажанов</i> Иван Иванович Ягодинский	292

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

<i>В. В. Сидорин</i> Психологическая секция Института научной философии (1923–1924): по материалам АРАН	298
---	-----

<i>В. В. Сидорин</i> Павел Петрович Блонский	304
<i>Э. М. Спирина</i> Сабина Николаевна Шпильрейн	312
<i>Т. Д. Марцинковская</i> Психологическая секция: проблемы и люди	327

РАЗДЕЛ II. ТЕКСТЫ. ДОКУМЕНТЫ. ПИСЬМА

ТЕКСТЫ

<i>Г. Г. Шпет</i> Что такое философия? <i>Реконструкция и публикация Т. Г. Щедриной</i>	342
<i>А. А. Богданов</i> Типовая статья о Богданове в очередном № журнала «Под могильной плитой Маркса». <i>Публикация С. Н. Корсакова</i>	351
<i>П. П. Блонский</i> Новая книга о блаженном Августине. <i>Публикация В. В. Сидорина</i>	354
<i>Н. Н. Волков</i> Тезисы к докладу на тему «О разделении всех предметов на Phaenomena и Noumena по Канту». <i>Публикация Т. Г. Щедриной</i>	368
<i>Н. Н. Волков</i> <План-проспект книги «Феноменологическое основополо- жение чистой логики»>. <i>Публикация Т. Г. Щедриной</i>	370
<i>Б. П. Вышеславцев</i> Импрессионизм. <i>Публикация В. В. Сидорина</i>	373
<i>В. Н. Ивановский</i> <Доклад для Терминологической комиссии>. <i>Публикация Т. Г. Щедриной</i>	376
<i>П. С. Попов</i> Н. Д. Виноградов. <i>Публикация А. И. Семенов</i>	385
Борьба за кафедру (пьеса). <i>Публикация А. И. Семенов</i>	400

ДОКУМЕНТЫ

Письмо Главпрофобра Наркомата просвещения РСФСР о создании Института научной философии. <i>Публикация С. Н. Корсакова</i>	416
---	-----

Протокол I организационного заседания Института научной философии. Публикация В. В. Сидорина	418
Полугоди́чный отчет о деятельности Института научной философии. Публикация В. В. Сидорина	423
Алфавитный список личного состава гуманитарных научно-исследовательских институтов. Институт научной философии. Публикация В. В. Сидорина	425

Конкурсная документация

Г. Г. Шпет

Curriculum vitae. Публикация Т. Г. Щедриной	427
---	-----

Б. Н. Бабынин

Curriculum vitae. Публикация Т. Г. Щедриной	430
---	-----

М. И. Батуев

Curriculum vitae. Публикация Т. Г. Щедриной	432
---	-----

Выписка из протокола. Публикация Т. Г. Щедриной	433
---	-----

Отзыв С. И. Гессена. Публикация Т. Г. Щедриной	434
--	-----

Отзыв Б. А. Фохта. Публикация Н. А. Дмитриевой	436
--	-----

А. В. Бельский

Curriculum vitae. Публикация Т. Г. Щедриной	444
---	-----

Отзыв П. С. Попова. Публикация А. И. Семеновой	445
--	-----

В. К. Брушлинский

Curriculum vitae. Публикация Т. Г. Щедриной	449
---	-----

М. И. Вайсфельд

Заявление. Публикация Т. Г. Щедриной	452
--	-----

Отзыв И. В. Попова. Публикация Т. Г. Щедриной	453
---	-----

Отзыв Н. Д. Виноградова. Публикация Т. Г. Щедриной	455
--	-----

Н. Д. Виноградов

Заявление. Публикация Т. Г. Щедриной	456
--	-----

Curriculum vitae. Публикация Т. Г. Щедриной	456
---	-----

Отзыв Г. Г. Шпета. Публикация Т. Г. Щедриной	459
--	-----

Н. Н. Волков

Отзыв Г. Г. Шпета. Публикация Т. Г. Щедриной	460
--	-----

Б. П. Вышеславцев

Curriculum vitae. Публикация В. В. Сидорина	461
---	-----

Представление Совета ИНФ. Публикация Т. Г. Щедриной	464
---	-----

Отзыв Г. Г. Шпета. Публикация Т. Г. Щедриной	465
--	-----

Л. Я. Гинзбург	
Curriculum vitae. Публикация Т. Г. Щедриной	466
Отзыв С. И. Гессена. Публикация Т. Г. Щедриной	467
Отзыв Я. А. Бермана. Публикация Т. Г. Щедриной	470
И. Н. Дьяков	
Curriculum vitae. Публикация Т. Г. Щедриной	471
Отзыв Н. Д. Виноградова. Публикация Т. Г. Щедриной	474
Отзыв А. М. Деборина. Публикация Т. Г. Щедриной	475
Н. И. Жинкин	
Curriculum vitae. Публикация Т. Г. Щедриной	476
Отзыв Г. Г. Шпета. Публикация Т. Г. Щедриной	478
Отзыв А. Г. Циреса и Г. Г. Шпета. Публикация Т. Г. Щедриной	479
П. Н. Каптерев	
Curriculum vitae. Публикация В. В. Сидорина	480
Отзыв А. В. Кубицкого. Публикация В. В. Сидорина	482
А. С. Керлин	
Curriculum vitae. Публикация В. В. Сидорина	484
Отзыв П. Н. Каптерева. Публикация В. В. Сидорина	485
З. И. Криворотова	
Заявление. Публикация Т. Г. Щедриной	486
Curriculum vitae. Публикация Т. Г. Щедриной	487
Планы статей. Публикация Т. Г. Щедриной	487
Отзыв Г. Г. Шпета. Публикация Т. Г. Щедриной	488
Н. Ю. Крупянская	
Заявление. Публикация В. В. Сидорина	489
Curriculum vitae. Публикация В. В. Сидорина	490
Отзыв С. Л. Франка. Публикация В. В. Сидорина	491
Т. П. Никитина-Пахорская	
Curriculum vitae. Публикация В. В. Сидорина	492
Отзыв П. Н. Каптерева. Публикация В. В. Сидорина	493
Б. И. Орлов	
Отзыв Б. П. Вышеславцева. Публикация Т. Г. Щедриной	494
П. С. Попов	
Curriculum vitae. Публикация А. И. Семеновой	494

А. И. Рубин	
Curriculum vitae. Публикация С. Н. Корсакова	497
М. П. Столяров	
Заявление и Curriculum vitae. Публикация Т. Г. Щедриной	500
Отзыв Ю. И. Айхенвальда. Публикация Т. Г. Щедриной	502
Отзыв Б. Н. Бабынина. Публикация Т. Г. Щедриной	502
Отзыв А. Белого. Публикация В. В. Сидорина	503
Б. А. Фохт	
Заявление. Публикация Н. А. Дмитриевой	504
М. М. Фурщик	
Отзыв А. М. Деборина. Публикация Т. Г. Щедриной	505
Б. С. Чернышев	
Отзыв И. В. Попова. Публикация А. Ю. Бердниковой	506
В. Р. Эйгес	
Отзыв И. А. Ильина. Публикация В. В. Сидорина	507
Отзыв Л. И. Аксельрод. Публикация В. В. Сидорина	509
И. И. Ягодинский	
Заявление. Публикация Т. Г. Щедриной	510
Curriculum vitae. Публикация Т. Г. Щедриной	511
Отзыв Н. Д. Виноградова. Публикация Т. Г. Щедриной	512
Отзыв П. Н. Каптерева. Публикация В. В. Сидорина	514
П. М. Якобсон	
Заявление и Curriculum vitae. Публикация Т. Г. Щедриной	516
ПИСЬМА	
В. Н. Ивановский В. И. Вернадскому. Публикация С. Н. Корсакова	518
В. Н. Ивановский Г. И. Челпанову. Публикация Т. Г. Щедриной	534
Аннотации статей	535
Именной указатель	550
Сведения об авторах	558

СЕМЕН ЛЮДВИГОВИЧ ФРАНК

Семен Людвигович Франк (1877–1950), русский религиозный философ. Учился в Лазаревском институте восточных языков и нижегородской классической гимназии. В 1894–1899 годах изучал юриспруденцию и политэкономия в Московском университете, однако за участие в студенческих беспорядках был выслан, лишившись возможности сдать итоговые экзамены. Продолжил образование в Германии, сдав затем экстерном выпускные экзамены в Казанском университете. Увлечшись в 1890-х годах учением Маркса, в 1900 году выпустил первую крупную работу, которая была посвящена критическому осмыслению политэкономического наследия немецкого мыслителя, — «Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд». В 1902 году со статьей «Фридрих Ницше и этика “любви к дальнему”» Франк участвует в знаменитом сборнике «Проблемы идеализма», ознаменовавшем окончательный поворот части отечественных интеллектуалов «от марксизма к идеализму». В дальнейшем философ участвовал в не менее знаменитых сборниках статей, осмысляющих революционные события 1905 и 1917 годов. («Вехи», 1909; «Из глубины», 1918). В 1905–1917 годах Франк живет в столице, активно занимаясь преподавательской деятельностью. С 1906 года мыслитель ведет философский отдел одного из ведущих интеллектуальных журналов того времени — «Русская мысль»: позже часть своих статей из этого журнала Франк включит в сборник «Философия и жизнь», вышедший в 1910 году. В 1915 году публикуется одна из известнейших работ мыслителя — «Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания», которая представила оригинальную философскую концепцию, исходившую из наличия первоначальной интуиции сверхрационального бытия, доступного в «живом знании». В это же время Франк пишет и еще одно крупное сочинение — «Душа человека. Опыт введения в философскую психологию», появившееся в печати в 1917 году и защищавшее в полемике с эмпирической психологией философский, целостный подход к проблеме природы душевной жизни.

В том же году, спасаясь от бурных столичных событий, С. Л. Франк переехал в провинцию, возглавив только что созданный историко-филологический факультет Саратовского

университета и получив на четыре года должность ординарного профессора по кафедре философии. В Саратове Франк активно занимается преподавательской деятельностью, читая курсы «Введение в философию», «Логика», «История новой философии», лекции по психологии, древней и социальной философии, а также ведя семинары по философии Канта, основным вопросам психологии и современным теориям познания¹. Осенью 1921 года философ возвращается в Москву, становится преподавателем Факультета общественных наук 1-го Московского университета. В день организационного собрания ИНФ, 9 сентября 1921 года, Государственный ученый совет принял постановление о назначении С. Л. Франка действительным членом Института. Копия справки о зачислении Франка – единственный документ такого рода в архивных материалах, относящихся к первым годам истории Института (см. фото).

Учитывая, что Научно-политическая секция ГУСа назначила Франка уже в день организационного собрания, а особенности бюрократического порядка предполагают, что начало этому процессу было положено еще ранее, и что, в свою очередь, в первоначальном списке действительных членов имя философа не фигурировало, кандидатура С. Л. Франка появилась где-то в период 29 августа – 9 сентября 1921 года. Как бы то ни было, именно С. Л. Франк первым пополнил кадровый состав Института, став его 11-м действительным членом. Не исключено, что на зачислении Франка в ИНФ настоял Г. Г. Шпет, игравший значительную и, судя по всему, во многих случаях определяющую роль в кадровой политике первых лет Института и относившийся к творчеству Франка, в частности, к его исследованиям в области «философской психологии» с очевидным, хотя и критическим, интересом². Окончательно вопрос о назначении Франка был улажен на заседании 28 сентября (хотя философ принял участие и в предыдущем заседании 22 сентября), когда Г. Г. Шпет официально огласил соответствующее постановление ГУСа³.

¹ См.: С. Л. Франк. Саратовский текст / сост. А. А. Гапоненков, Е. П. Никитина. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2006; Гапоненков А. А. Философ в провинции. Франк и его окружение в годы революции и Гражданской войны в Саратове. Из летописи событий 1917–1921 годов. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2019.

² См. отзыв Шпета на книгу Франка «Душа человека. Опыт введения в философскую психологию»: Шпет Г. Г. Философская критика: отзывы, рецензии, обзоры / сост.-ред. Т. Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2010. С. 205–206.

³ АРАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

Выбор секции объяснялся следующим обстоятельством. Согласно положению, из 14 ставок действительных членов две, занятые Г. Г. Шпетом и Я. А. Берманом, полагались секции логики и теории познания, и по четыре — всем остальным подразделениям. Но секция истории философии также была изначально укомплектована (Н. Д. Виноградов, А. В. Кубицкий, И. В. Попов, И. А. Ильин), а в секцию систематической философии, по-видимому, по первоначальному плану властей, назначались исключительно марксисты (А. А. Богданов, А. М. Деборин, Л. И. Аксельрод). По секции же методологии наук был утвержден только В. Н. Ивановский, еще три штатных единицы оставались вакантными. Однако подобное назначение объяснялось не только «техническими» моментами, но и соответствовало текущим научным интересам С. Л. Франка. Уже в 1922 году в Москве вышла его работа «Очерк методологии общественных наук», предисловие к которой датировано декабрем 1921 года¹. Хотя сам философ упоминал в предисловии, что «Очерк» был «задуман и выполнен, как сжатый конспект курса лекций, читанного автором в Саратовском университете и Институте народного хозяйства», фактически он стал первой публикацией философа в период его работы в Институте научной философии².

Сразу же после своего назначения, начиная со второго заседания Совета Института 22 сентября 1921 года, С. Л. Франк активно включается в работу, принимая самое деятельное участие в решении двух главных вопросов, стоявших перед учреждением в первые месяцы его существования, — проведение конкурса по замещению вакансий сотрудников I и II разрядов и организация научно-педагогической деятельности как со студентами Московского университета, так и с младшими сотрудниками самого Института³. Это заседание, помимо прочего, было посвящено обсуждению вопроса организации осеннего семестра для студентов бывшего

¹ Именно как автор «Методологии» Франк упоминается в письме В. И. Ленина к И. В. Сталину от 16 июля 1922 г. об организации высылки из России оппозиционно настроенной интеллигенции, см.: В. И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922 / под ред. Ю. Н. Амиантова, Ю. А. Ахапкина, В. Т. Логинова. М.: РОССПЭН, 2000. С. 545.

² Там же. С. 3.

³ Следует отметить, что из 16 заседаний, состоявшихся в сентябре 1921 – мае 1922 г., С. Л. Франк принял участие в десяти: 22 сентября 1921 г. (протокол № 2), 28 сентября (протокол № 3), 31 октября (протокол № 5), 14 ноября (протокол № 6), 28 ноября (протокол № 8), 19 декабря (протокол № 10), 26 декабря (протокол № 11), 30 января 1922 г. (протокол № 12), 8 мая (протокол № 15) и 29 мая (протокол № 16).

философского отделения историко-филологического факультета Московского университета, упраздненного в том же году. При распределении основных курсов Франку досталась логика и методология наук¹. В списке, распределяющем обязательные для студентов семинарские занятия, фамилия философа отсутствовала, но уже 14 ноября на очередном заседании была оглашена просьба группы студентов об организации семинария Франка «Познание и действительность», о желании посещения который заявили 14 человек, и Совет постановил просить Франка организовать указанный семинарий².

Любопытно, что в обсуждении поставленного Г. Г. Шпетом 28 сентября вопроса о принадлежности Института Факультету общественных наук Московского университета именно Франк играл одну из основных ролей, настаивая на его особом характере: Совет принял предложенную Франком и Аксельрод резолюцию о необходимости принципиального признания межфакультетского характера научного учреждения³. На том же заседании после оглашения председателем (Г. Г. Шпет) представления об избрании Б. П. Вышеславцева действительным членом Института, его жизнеописания, списка трудов и своего заключения именно Франк также представил свою, по-видимому, устную, характеристику, определив соискателя как «одного из самых выдающихся русских философов, привлечение которого в состав действительных членов Института было бы крайне желательным»⁴. Кандидатура Вышеславцева в итоге была поддержана единогласно, однако не получила утверждения в вышестоящих инстанциях. Кроме того Франк (вместе с А. В. Кубицким) должен был представить научный отзыв на работы А. Ф. Лосева, подавшего заявление на должность научного сотрудника I разряда, и Н. Ю. Крупянской, претендовавшей на должность младшего научного сотрудника. В материалах Архива РАН рецензии на работы Лосева не сохранились, однако, судя по тому, что его допустили к выборам, состоявшимся 19 декабря (был забаллотирован в качестве сотрудника I разряда, но избран младшим научным сотрудником, от должности которого впоследствии отказался), они были представлены. Учитывая контакты философа с Лосевым, очевидную общность

¹ АРАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

² Там же. Л. 13.

³ Там же. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 6.

интересов и близость их исходных религиозно-философских интуиций и предпосылок, не приходится сомневаться, что отзыв был — если он все-таки существовал — положительным¹.

Зато сохранился отзыв С. Л. Франка на работы Н. Ю. Крупянской, как и другие ее документы, относящиеся к конкурсу, — заявление, список представленных работ и *curriculum vitae*. В последнем Н. Ю. Крупянская, окончившая в 1917 г. историко-филологический факультет Московских высших женских курсов, рассказывала в том числе и об учебе в Саратове (1918—1921): «В Саратовском университете занималась главным образом под руководством проф. С. Л. Франка в семинариях: “Основные вопросы психологии”, “Исследования «Этики» Спинозы” и “Основные направления в области современной теории знания”. [...] В марте 1920 года была оставлена проф. С. Л. Франком по кафедре философии с целью подготовки к экзаменам на право преподавания в высшей школе, а в феврале 1921 года получила звание ассистента по кафедре философии с обязательством хранить и разрабатывать купленные Саратовским университетом рукописи Вл. Соловьёва»². Но за переездом Франка, очевидно, последовал и переезд в столицу Н. Ю. Крупянской, представившей на конкурс в Институт научной философии работы «Отношение этики к теории знания в философии Канта», «“Психическое” и “внешний мир” в философии В. Шуппе», «Проблема трансцендентности предмета в философии В. Шуппе», «Значение “общего” в бытии и знании (Часть I, пропедевтическая: проблема “общего” и “индивидуального” в связи с идеей трансцендентального метода)»³. В отзыве Франк отмечал, что автор в своих работах наметила цельный и оригинальный синтез трансцендентально об-

¹ О присутствии Франка на докладе А. Ф. Лосева «Учение Аристотеля о трагическом мифе» (рукопись этой работы находится в Архиве РАН, это говорит о том, что она была, по-видимому, представлена в числе работ на конкурс осенью 1921 г.) в Философском кружке им. Л. М. Лопатина см., напр.: *Тахо-Годи Е.* Алексей Лосев в эпоху русской революции: 1917—1919. М.: Модест Колеров, 2014. С. 319. В следующем году (5 июня 1922 г.) Франк присутствовал и на свадебном торжестве А. Ф. Лосева и В. М. Соколовой [См.: *Цыганков А. С., Оболевич Т.* Немецкий период философской биографии С. Л. Франка (Новые материалы). М.: ИФ РАН, 2019. С. 29].

² АРАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 3. Л. 48.

³ Там же. Л. 47. См. также воспоминания Крупянской, ставшей впоследствии женой юриста и богослова Н. Н. Фиолетова (1891—1943), об осени уже 1922 г., в которых она свидетельствовала, что была одной из ближайших учениц Франка (См.: *Фиолетова Н. Ю.* История одной жизни / предисл. В. Кейдана // *Минувшее: исторический альманах*. М.: Прогресс; Феникс, 1992. Вып. 9. С. 17).

щего и индивидуального и, являясь высококвалифицированным сотрудником, достойна прохождения учебной программы младшего научного сотрудника Института в ускоренном порядке¹. На прошедших 19 декабря выборах кандидатура Крупянской не вызвала никаких возражений: одна из немногих — наряду с будущим советским историком философии Б. С. Чернышевым — она была избрана научным сотрудником II разряда единогласно (все 12 голосов «за»).

После избрания сотрудников II разряда остальные должны были разработать учебную программу для занятий с ними, в том числе этому вопросу посвящалось заседание Совета института 26 декабря 1921 года Франк предложил следующие темы: «Методология общественных наук», «Основные вопросы логики в связи с теорией познания» и «Николай Кузанский»².

Уже после подведения итогов предварительного этапа конкурса на замещение вакансий научных сотрудников и распределения рецензентов на работы, представленные кандидатами, Совет института занялся разработкой детального плана научно-исследовательской деятельности учреждения. На заседании 28 ноября были намечены ее основные направления: организация коллективной исследовательской работы на единую тему, издание переводов философской классики, хрестоматий, руководств и справочников, терминологические исследования, просветительская деятельность в области философского знания³. На следующем заседании — 5 декабря — в качестве общеинститутской была намечена тема «Что такое философия?», доклады взялись подготовить Г. Г. Шпет («Что такое философия?»), Л. И. Аксельрод, И. В. Попов (оба — «Философия и религия») и Я. А. Берман («Философия и наука»). Франк отсутствовал на этом заседании, поэтому свое предложение внес уже 19 декабря, в протоколе № 10 от 19.12.1921 г. зафиксировано: «...п. 2. Заслушано заявление С. Л. Франка о желании его принять участие в совместной разработке темы “Что такое философия” и о согласии его выступить с докладом “Жизнь, как предмет философии”»⁴. Совет института постановил принять его заявление и включить предложенную тему в список планируемых докладов. Следует отметить, что сде-

¹ АРАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 3. Л. 45–46.

² Там же. Д. 2. Л. 19.

³ Там же. Л. 15–16.

⁴ Там же. Л. 18.

лать его философу так и не удалось: первый доклад на общеинститутскую тему прочитал директор Института Г. Г. Шпет только 20 октября 1922 года, С. Л. Франк (как и другой действительный член ИНФ И. А. Ильин) к этому моменту уже был вынужден покинуть Советскую Россию.

Не вызывает, однако, сомнений основная линия размышлений Франка в контексте предполагаемого, но так и не состоявшегося доклада: категория «жизнь» неизменно занимала одно из ключевых мест в размышлениях философа тех лет. В небольшой работе «Введение в философию», вышедшей как раз в 1922 году и в определенной степени обобщавшей преподавательский опыт в Саратове и Москве, мыслитель определял философию как рационально, научно обоснованное учение о цельном мировоззрении, которое, в свою очередь, суть «общее понимание мира и жизни, уяснение основных свойств и отношений бытия и постижение смысла человеческой жизни, т. е. назначения человека и места его в бытии»¹. Категории «живое знание», «живознание», «знание-жизнь» были ключевыми еще в книге Франка «Предмет знания», в котором этот род знания — в противопоставлении отвлеченному мышлению — рассматривался как высшая ступень интуиции, как знание, в котором «субъект вообще уже не противостоит объекту, а знает объект в силу того, что слит с ним в самом своем бытии, или где бытие и знание действительно есть одно и то же»². В сближении философии с жизнью, понимаемой не в смысле внешней, текучей, эмпирической реальности, а в смысле ее вечной и неизменной основы, мыслитель видел залог ее обновления и тем самым преодоление глубочайшего внутреннего кризиса философского знания³. Любопытно отметить в связи с этим, что развиваемая им идея кризиса философии была созвучна размышлениям Шпета в «Истории как проблеме логики» об отрицательном характере со-

¹ Франк С. Л. Введение в философию в сжатом изложении. СПб.: Абрис-книга, 1993. С. 6.

² Он же. Предмет философии. Об основах и пределах отвлеченного знания; Душа человека: Опыт введения в философскую психологию. СПб.: Наука, 1995. С. 38. См. также: Аляев Г. Е. Образ философии в философствовании С. Л. Франка // Он же. Русская философия вокруг С. Л. Франка. М.: Модест Колеров, 2020. С. 35–48.

³ Франк С. Л. Кризис современной философии // Русская мысль. 1916. Кн. 9. С. 33–40. Эта статья, как и ряд других, вошла затем в первую эмигрантскую публикацию С. Л. Франка — сборник с характерным названием «Живое знание» (Франк С. Л. Живое знание. Берлин: Обелиск, 1923). Можно вспомнить и один из ранних сборников статей С. Л. Франка «Философия и жизнь» (Он же. Философия и жизнь: Этюды и наброски по философии культуры. СПб.: Д. Е. Жуковский, 1910).

временной философии, лишенной подлинного содержания. При всей разнице предложений по выходу из этого состояния, предлагаемых мыслителями, это еще один штрих к исследовательской программе, намеченной в Институте научной философии, и свидетельство определенной близости предпосылок теоретических изысканий обоих философов, возможно, отчасти объясняющее и появление Франка в шпетовском Институте.

В конце 1921 года была закончена и подготовка сборника «Освальд Шпенглер и закат Европы», в котором Франк высоко оценил книгу Шпенглера (при всем критическом отношении к автору) и увидел в ней не только симптом глубокого кризиса европейской культуры, но и свидетельство предпосылок для его преодоления и начала нового возрождения¹. Сборник, вышедший в начале 1922 года, как известно, вызвал резко негативную реакцию со стороны В. И. Ленина². Опубликованные Франком труды «Введение в философию в кратком изложении» и «Очерк методологии общественных наук»³ были раскритикованы в прессе. Начало широкомасштабной кампании не могло не сказаться и на положении мыслителя в Институте научной философии. 8 мая 1922 года С. Л. Франк принял участие в очередном заседании Совета ИНФ, посвященном в основном кадровому вопросу — привлечению в качестве сверхштатных действительных членов Г. И. Челпанова, Б. П. Вышеславцева, Н. Н. Лузина и А. И. Бачинского⁴, 29 мая — в заседании, повестку которого определяли баллотировка перечисленных кандидатов (кроме Б. П. Вышеславцева) и учебные вопросы по предстоящим студентам Московского университета экзаменам по этике, эстетике и новейшей философии⁵. После этого дня С. Л. Франк (как и И. А. Ильин) в ИНФ, судя по протоколам заседания Совета, не появлялись. Их исключение было

¹ Франк С. Л. Кризис западной культуры // Освальд Шпенглер и закат Европы. М.: Берг, 1922. С. 34–54.

² В. И. Ленин в письме от 05.03.1922, адресованном управляющему делами СНК РСФСР Н. П. Горбунову, определил его, как «литературное прикрытие белогвардейской организации» (*Ленин В. И. ПСС. 5-е изд. Т. 54. М.: Изд-во политической литературы, 1975. С. 198*).

³ О событиях весны — осени 1922 г., предшествовавших высылке Франка см.: *Цыганков А. С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С. Л. Франка (Новые материалы). С. 30–34*.

⁴ АРАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 6.

первым сигналом приближающейся идеологической чистки, последовавшей в феврале – марте 1923 года.¹

Литература

Аляев Г. Е. Образ философии в философствовании С. Л. Франка // Аляев Г. Е. Русская философия вокруг С. Л. Франка. М.: Модест Колеров, 2020. С. 35–48.

Гапоненков А. А. Философ в провинции. Франк и его окружение в годы революции и Гражданской войны в Саратове. Из летописи событий 1917–1921 гг. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2019.

В. И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922 / под ред. Ю. Н. Амиантова, Ю. А. Ахапкина, В. Т. Логинова. М.: РОССПЭН, 2000.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 54. М.: Изд-во политической литературы, 1975.

С. Л. Франк. Саратовский текст / сост. А. А. Гапоненков, Е. П. Никитина. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2006.

Тахо-Годи Е. Алексей Лосев в эпоху русской революции: 1917–1919. М.: Модест Колеров, 2014.

Франк С. Л. Введение в философию в сжатом изложении. СПб.: Абрис-книга, 1993.

Франк С. Л. Живое знание. Берлин: Обелиск, 1923.

Франк С. Л. Кризис западной культуры // Освальд Шпенглер и закат Европы. М.: Берег, 1922. С. 34–54.

Франк С. Л. Кризис современной философии // Русская мысль. 1916. Кн. 9. С. 33–40.

¹ Имя философа, тем не менее, еще дважды фигурирует в архивных материалах Института последующих месяцев. Первый случай относится к недатированному алфавитному списку личного состава Института, приложенному в архивном деле к справке о штатах на 5 октября 1922 г., которая содержала информацию о количестве младших научных сотрудников (АРАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–3). Однако в октябре 1922 г. Франк, покинувший Россию в конце сентября, никак не мог работать в Институте, поэтому речь идет либо о более раннем происхождении списка, либо о своеобразной бюрократической инерции. Второй случай относится к вопросу о библиотеке С. Л. Франка (и Г. Г. Шпета), следы обсуждения которого появляются в протоколах заседаний Коллегии института в ноябре – декабре 1923 г. Вероятно, речь идет о книгах, оставленных философами в Московском университете. Протокол от 15 ноября сухо свидетельствует: «[...] п. 7. Слушали: о библиотеке проф. Франка. Постановили: поручить К. Н. Корнилову выяснить с Правлением Московского университета вопрос о библиотеке» (Там же. Д. 15. Л. 5). Некоторое время спустя, 5 декабря Коллегия постановила передать дело о библиотеках Франка и Шпета на усмотрение университета: «[...] п. 5. Слушали: О библиотеках Франка и Шпета. Постановили: Ввиду полного отсутствия документальных данных о продаже библиотеки Франка студентам ФОН и принадлежности целого ряда книг проф. Шпету передать это дело на усмотрение Деканата» (Там же. Л. 7). Однако, судя по упоминанию заявления Шпета с просьбой разрешить вывоз книг из бывшего кабинета этнической и социальной психологии, сопровождающегося резолюцией ректора об отказе (Там же. Д. 21. Л. 15), книги были оставлены за университетом.

Франк С. Л. Очерк методологии общественных наук. М.: Берг, 1922.

Франк С. Л. Предмет философии. Об основах и пределах отвлеченного знания; Душа человека: Опыт введения в философскую психологию. СПб.: Наука, 1995.

Франк С. Л. Философия и жизнь: Этюды и наброски по философии культуры. СПб.: Д. Е. Жуковский, 1910.

Фиолетова Н. Ю. История одной жизни / предисл. В. Кейдана // Минувшее: исторический альманах. М.: Прогресс, Феникс, 1992. Вып. 9. С. 7–105.

Цыганков А. С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С. Л. Франка (Новые материалы). М.: ИФ РАН, 2019.

Шпет Г. Г. Философская критика: отзывы, рецензии, обзоры / сост.-ред. Т. Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2010. С. 205–206.

Участвующие в конкурсе на замещение вакантных должностей

В. В. Сидорин

БОРИС ПЕТРОВИЧ ВЫШЕСЛАВЦЕВ

Борис Петрович Вышеславцев (1877–1954), русский философ, религиозный мыслитель, правовед. Родился в Москве, в 1895 году с отличием окончил 3-ю Московскую гимназию и поступил на юридический факультет Московского университета. После его окончания занялся адвокатской практикой, однако уже в 1902 году принял решение сосредоточиться на научной работе: вошел в кружок П. И. Новгородцева и был оставлен при кафедре истории философии права для подготовки к преподавательской работе. В 1908 году получил звание приват-доцента и был командирован в Европу, где и провел следующие три года, учась у ведущих философов эпохи, в том числе А. Бергсона, Г. Зиммеля, Г. Когена, П. Наторпа, слушал лекции В. Виндельбанда, Г. Риккерта и др. После возвращения активно занимался лекционной деятельностью, ведя учебные курсы по истории философии права в Московском университете, Коммерческом училище и Московском городском народном университете им. А. Л. Шанявского. В 1914 году в печати появилась первая крупная работа философа – «Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии», представленная им в качестве магистерской диссертации и вызвавшая интерес в отечественном философском сообществе. Подчеркивая иррационалистические тенденции философии Фихте и ее глубочайшую устремленность к Абсолютному, Вышеславцев полагал, что в истории немецкого идеализма именно этот мыслитель дал наиболее глубокую, фундаментальную и с тех пор не превзойденную систему этических воззрений, способную стать основой современной и актуальной нравственной философии¹. В 1917 году Вышеславцев был избран профессором юридического факультета Московского университета, продолжив преподавательскую дея-

¹ *Вышеславцев Б. П. Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии. М.: Печатня А. Снегиревой, 1914. С. XV.*

тельность и после его реорганизации в Факультет общественных наук.

В материалах фонда АРАН, относящихся к первым годам существования Института научной философии, отложилось несколько документов, связанных с биографией и творческим наследием Б. П. Вышеславцева¹, хотя сам философ не входил в число научных сотрудников Института. Наличие этих материалов в архивных делах объясняется теми усилиями, которые предпринимал Совет института осенью 1921 – весной 1922 года с тем, чтобы Б. П. Вышеславцев пополнил число действительных членов научного учреждения, однако каждый раз кандидатура философа, по-видимому, встречала возражения и противодействие где-то в вышестоящих инстанциях.

Вопрос о кандидатуре Вышеславцева, бывшего на тот момент профессором Московского университета, встал уже на первом, организационном заседании Совета Института научной философии 9 сентября 1921 года: Совет постановил назначить на следующее заседание баллотировку Б. П. Вышеславцева и П. Н. Каптерева в действительные члены². К этому вопросу Совет, однако, вернулся только на 3-м заседании 28 сентября 1921 года. Протокол заседания свидетельствует о том, что директор Института Г. Г. Шпет сделал представление об избрании профессора Б. П. Вышеславцева в состав действительных членов Института, огласив при этом его жизнеописание, список трудов и собственный комплементарный отзыв о научной деятельности кандидата³, после чего «поставлен-

¹ В разделе II настоящего издания публикуется сохранившийся в архиве Г. Г. Шпета отзыв Б. П. Вышеславцева о кандидатуре Б. И. Орлова.

² АРАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

³ Примечателен в данном контексте краткий отзыв Г. Г. Шпета о работе Б. П. Вышеславцева «Этика Фихте». В процессе анализа книги И. А. Ильина «Философия Гегеля» Шпет сравнивает эти произведения: «Само собою напрашивается в особенности сравнение исследований Вышеславцева “Этика Фихте” и “Философии Гегеля” Ильина – и по тяжести тем: оба из истории немецкого идеализма, и по близости метода: интерпретация отдельного автора, главным образом, из него самого – имманентное, так сказать, ему исследование. Правда, именно в смысле и стиля, и преодоления дилетантизма – преимущества на стороне работы Вышеславцева. Интереснее и богаче она также содержанием: Вышеславцев более подходит как философ, не скрывает себя, не боится сам ставить вопросы, на которые ищет ответа не только у Фихте, но и в современной философской мысли. Его работа, я бы сказал, и по приемам его научнее, так как автор не претендует сделать из своей интерпретации какого-либо философского “открытия”. По языку она – спокойнее, деловитее, также можно сказать, учение. Научный аппарат – шире и глубже. Но хотя лучшее – враг хорошего, тем не менее книга Ильина даже наряду с исследованием Вышеславцева и Б. А. Кистяковского – представителя другого течения нашей юри-

ная на голосование кандидатура проф. Вышеславцева была принята единогласно»¹.

Несмотря на единогласное решение Совета, в Институте осенью 1921 года Вышеславцев — в отличие от того же П. Н. Каптерева — так и не появился. Нам не удалось достоверно установить причину несостоявшегося утверждения философа научным сотрудником Института. Но предположение о том, что причиной стало именно некое противодействие, которое по какой-то причине встретила его кандидатура в вышестоящих инстанциях — Главпрофобре или Государственном ученом совете подтверждается наличием в архивных материалах документов, свидетельствующих о новых попытках Совета института настоять на его зачислении в штат.

30 января 1922 года на очередном заседании Совет ИНФ принимает решение о повторном и мотивированном ходатайстве об утверждении Вышеславцева: «Далее, ввиду желательности возможно более расширенного развития научной и учебной деятельности Института и необходимости в связи с этим восполнения наличного состава членов Института, Совет выносит постановление вновь обратиться в Наркомпрос с мотивированным ходатайством об утверждении Б. П. Вышеславцева в звании члена Института»².

В архивных материалах имеется «Представление об утверждении действительным членом Института научной философии Бориса Петровича Вышеславцева», характеризующее его как «выдающегося исследователя в области философских наук, рядом печатных и еще неопубликованных работ доказавшего свою полную научную зрелость и широкую эрудицию»³. Упоминается в представлении работа, на самом деле скорее набросок к будущему исследованию, об импрессионизме, свидетельствующая, с точки зрения Совета, о свойственной автору тенденции к строго научному анализу. Мотивируя свое представление приверженностью Вышеславцева к научным методам исследования и наличием свободных вакансий в штате Института, Совет вновь ходатайствует о назначении его действительным членом⁴. Представление отпе-

дической философии — стоит выше уровня обычных для нас образцов этого типа нашей философской мысли». *Шнем Г. Г.* Отзыв о книге И. А. Ильина «Философия Гегеля» // *Шнем Г. Г.* Философская критика: отзывы, рецензии, обзоры / отв. ред.-сост. Т. Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2010. С. 223.

¹ АРАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

² Там же. Д. 6. Л. 1.

³ Там же. Д. 11. Л. 24.

⁴ «Высоко ценя означенные качества работ Б. П. Вышеславцева и в особенности его неуклонное стремление к применению в философии научных методов исследова-

чатано на бланке Ректора Московского университета и содержит рукописную резолюцию: «Представить ходатайство Института Научной Философии в ГУС через Главпрофобр. 17.III.1922».

Желание Совета ИНФ вновь было проигнорировано. 10 апреля 1922 года на заседании Совета прозвучало постановление ГУС о разрешении Институту приглашать сверхштатных сотрудников в количестве половины от числа штатных единиц¹. Вслед за этим Совет института предпринимает очередную – на этот раз последнюю попытку – привлечь Вышеславцева к работе в Институте. 8 мая 1922 года Шпет делает доклад о привлечении сверхштатных сотрудников и выносит предложение назначить на следующее заседание баллотировку в сверхштатные действительные члены Г. И. Челпанова, Н. Н. Лузина, А. И. Бачинского и Б. П. Вышеславцева². Однако на следующем заседании – 29 мая 1922 года – голосование было проведено только по первым трем кандидатурам (все трое избраны), баллотировка по Вышеславцеву так и не состоялась³. А вскоре последовали и первые признаки грядущей чистки: заседание 29 мая было последним, на котором, присутствовали, например, И. А. Ильин и С. Л. Франк, и уже менее чем через год, в марте 1923-го, в числе научных сотрудников Института остались только марксисты.

В фондах АРАН находится и пара рукописных материалов философа, представленных им для участия в конкурсе на замещение вакансии действительного члена Института. Речь идет о *curriculum vitae*, охватывающем вехи его творческой биографии до 1921 года и содержащем библиографию трудов и отзывов на них, а также о плане работы, посвященной импрессионизму. Последний интерпретируется Вышеславцевым не просто как направление изобразительного искусства, но как стиль эпохи, пронизывающего собой все области современной культуры, в том числе философию (А. Бергсон) и науку (А. Пуанкаре). В число выдающихся представителей русского импрессионизма, в обозначенном широком смысле этого термина, философ включил П. И. Чайковского,

ния, Совет Института Научной Философии считает необходимым вновь ходатайствовать о назначении Б. П. Вышеславцева, так как штатное количество должностей действительных членов доселе не заполнено, участие Б. П. Вышеславцева в работах Института Совет считает весьма ценным» (Там же).

¹ АРАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 6.

А. П. Чехова, М. А. Врубеля, И. И. Левитана, К. А. Коровина, считая, что особенность этого стиля состоит в проявлении и развитии заложенных в нем как таковом неоромантических тенденций¹. В проекте было намечено и рассмотрение генезиса импрессионизма, его анализ в противопоставлении иным «стилям эпохи», критика О. Шпенглера и другие темы, однако, замысел, к сожалению, по-видимому, так и остался нереализованным.

Литература

Вышеславцев Б. П. Мои дни с К. А. Коровиным // Родина. 1990. № 12. С. 66–71.

Вышеславцев Б. П. Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии. М.: Печатня А. Снегиревой, 1914.

Шпет Г. Г. Отзыв о книге И. А. Ильина «Философия Гегеля» // *Шпет Г. Г.* Философская критика: отзывы, рецензии, обзоры / отв. ред.-сост. Т. Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2010. С. 222–252.

¹ С К. Коровиным Вышеславцева связывали многолетние тесные дружеские отношения, в 1914 году философ даже написал книгу о своем друге-художнике, которая, к сожалению, так и не вышла в свет (*Вышеславцев Б. П.* Мои дни с К. А. Коровиным // Родина. 1990. № 12. С. 66–71).